

И. С. Андрианова

АННА ДОСТОЕВСКАЯ: ПИСЬМА МУЖУ

Исследуются письма А.Г. Достоевской к Ф.М. Достоевскому 1870-х гг. К анализу привлекаются как опубликованные ранее тексты, так и материал рукописного наследия семьи Достоевских. Затрагивается стилистическое своеобразие писем А.Г. Достоевской, тематические тенденции переписки, отмечается значение эпистолярного опыта для формирования стиля мемуаров А.Г. Достоевской.

This article analyse the letters of A. G. Dostoyevskaya to F. M. Dostoyevsky written in the 1870s. The analysis covers both earlier published text and the manuscript heritage of the Dostoyevsky family. The author focuses on the stylistic features of A. G. Dostoyevskaya's letters and the thematic trends of correspondence and emphasises the role of epistolary experience in the development of the style of A. G. Dostoyevskaya's memoirs.

Ключевые слова: русская литература, Ф.М. Достоевский, А.Г. Достоевская, переписка, эпистолярный жанр, стиль, диалог.

Key words: Russian literature, F.M. Dostoyevsky, A.G. Dostoyevskaya, correspondence, epistolary genre, style, dialogue.

В последнее время эпистолярные тексты всё чаще становятся предметом исследования: анализируется жанрово-стилевая специфика и структура писем, особенности функционирования в них языковых единиц различных уровней. Такой интерес ученых вызван тем, что в эпистолярных текстах содержатся сведения философско-эстетического, историко-биографического и литературного характера, проявляется языковая личность создателя письма.

Ф. М. Достоевский вдохновенно обращался к жене, письма которой были ему жизненно необходимы в период разлуки:

Ангел мой, ты не поверишь, как я обрадовался и с каким счастьем прочел я, на почте, твои две крошечные писульки на двух листиках. Я их цаловал и так рад, так рад был твоей любви. Она видна в каждой строчке, в каждом выражении твоём... [7, с. 14]

Для Анны Григорьевны Достоевской письма мужа, адресованные ей, были самой ценной частью его рукописного архива; она называла их «художественной поэмой» и тщательно готовила к публикации [9, с. 584]. Что касается своих ответных писем к Ф. М. Достоевскому, то их она не предполагала издавать, оставив следующее распоряжение в завещании:

В случае если найдены будут письма мои к моему мужу, я прошу моих наследников *уничтожить* их, так как для меня было бы чрезвычайно тяжело, если бы они когда-либо появились в печати [5, л. 21 – 21 об.].

Письма А. Г. Достоевской к супругу впервые были опубликованы С. В. Беловым и В. А. Тунимановым в издании «Ф. М. Достоевский. А. Г. Достоевская. Переписка», вышедшем в 1979 г. в серии «Литературные памятники» [7]. Если ранее письма Ф. М. Достоевского к супруге публиковались обособленно [8; 11] и многие фразы (в связи с отсутствием ответных писем) оставались неясными читателям, то в данном издании, кроме 164 писем Ф. М. Достоевского к жене, введены в научный оборот и 75 писем А. Г. Достоевской к мужу. С. В. Белов и В. А. Туниманов справедливо указывают, что «в совокупности письма Достоевского и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику», которая является «подспорьем» для создателей летописи жизни и творчества, а также научной биографии писателя [1, с. 353].

Стилистические особенности писем Ф. М. Достоевского к жене подробно проанализированы Н. Ф. Бельчиковым, А. С. Долининым, С. В. Беловым и В. А. Тунимановым, частично Н. В. Шевцовой [1; 2; 4; 12; 13]. В то же время в статье С. В. Белова и В. А. Туниманова [1] эти особенности писем А. Г. Достоевской характеризуются в нескольких предложениях, а в остальных исследованиях — оставлены без внимания.

Переписка Достоевских состоит из нескольких циклов: писем периода жениховства (конец 1866 — начало 1867 г.), писем заграничного периода жизни супругов (1867 — 1871 гг.), писем последнего десятилетия жизни Федора Михайловича (1871 — 1880 гг.), писем о Пушкинских днях в Москве (май — июнь 1880 г.).

А. Г. Достоевская была человеком щепетильным, преувеличенно стыдливым, «прюдствующим», по выражению писателя. «Не прюдствуй читая это», — наставлял он ее в письме 16 (28) июня 1874 г. [7, с. 109]. Она писала мужу с оглядкой на «случайных» читателей: «а вдруг кто читает, каково?» (от 11 августа 1879 г.) [7, с. 302]. Жена писателя была практиком. Эта практичность и неутомимость ее деятельности сквозят через строчки всех ее писем к мужу. Стиль многих из них сдер-

жанный, деловой. Это небольшие (часто в два листа), лаконичные отчеты о состоянии семейных дел, в которых преобладают рассказ о детях, беспокойство за здоровье мужа, описания денежных расходов. В первых сохранившихся письмах Анна Григорьевна скупа в выражении чувств и эмоций:

Милый, дорогой мой Федя, ночь мы провели очень покойно, и ребятишки сегодня совершенно здоровы... Как ты доехал, мой милый? Здоров ли ты? Вчера с машины мы отправились в Гостинный двор, где купили винограду и гостинцев... Сегодня принес почтальон 5 номеров Гражданина. Новостей больше нет... (от 7 октября 1872 г.) [7, с. 63–64].

108

Достоевский лишь изредка упрекал жену в лаконизме ее писем: «Слишком уж коротко пишете-с» [7, с. 53]. Он настаивал на регулярности переписки («от тебя же желал бы получить еще хоть одно письмо» [7, с. 65]; «пиши, пожалуйста, почаще, чем раз в неделю, пиши раз в 5 дней» [7, с. 106]; «с страшным нетерпением буду ждать от тебя письма-мца» [7, с. 330]), и, не жалея хвалебных слов, превозносил эпистолярный дар жены:

Твоими же письмами я люблюю и читаю их с наслаждением, и говорю про себя каждый раз: какая она у меня умница. Я, например, пишу 8 страниц и всего не выскажу, а у тебя на 4 все прекрасно высказано, все что надо, дельно, толково, ничего лишнего, ум в понимании, что именно надо сказать непременно, и тонкость чувства. Ты именно догадалась, что мне очень будет приятно читать про разговоры детей. Кроме того, ты мне пишешь милые слова и говоришь, что любишь... (от 16 (28) июня 1874 г.) [7, с. 106].

По настоянию Достоевского письма его жены становятся более подробными, пространными и эмоциональными. Так, Анна Григорьевна в текст своих сообщений (от 15 и 27 июля 1876 г.) вписывает тексты писем, адресованных мужу (чтобы не тратить за их пересылку новые марки); просит детей приписывать строки («милый папочка скоро ли ты приедешь к нам милый и дорогой папочка. Твоя Люба. А то мне скучно без тебя папочка я тебя очень люблю прощай») [6, л. 23–24]. Изредка в письмах супруги Достоевского появляются лирические отступления о любви и привязанности к мужу, счастливой семейной жизни с ним:

Милый мой ангел, мы с тобой предрянные люди, нужно нам было так привязаться друг к другу; лучше б и спокойнее было бы, если б мы равнодушно относились и все предоставляли воле Божьей (от 24 июня 1875 г.) [7, с. 205]; ...меня любит самый великодушный, благородный, чистый, честный, святой человек! (от 18 июля 1876 г.) [7, с. 228].

Важное место в письмах Достоевской к мужу занимают рассказы о детях:

Люба любит ходить ко всенощной и тепер находится в церкви, а Федя у нас решительно нигилист, говорит: не хочу в церковь, и ходит только к

ранней обедне, когда получает от батюшки просвиру. Я дивлюсь Феде: как только он выйдет из дому, то бежит изо всей мочи и бегаёт почти целый день; он не боится ничего, лошади, коровы, гуси ему ни почем» [7, с. 130]; Детки шалят порядочно, и Федя чуть не поджег дом, вдруг ему вздумалось (от 25 июня 1878 г.) [7, с. 264].

Эти рассказы вызывали особую благодарность Достоевского: «Спасибо тебе за подробности о детях, они меня здесь ужасно оживляют» [7, с. 191]. Достоевский имел не только отцовский, но и писательский интерес к детскому речевому творчеству. Зная это, Анна Григорьевна в своих письмах пыталась воссоздать детскую речь:

Ужасно хочу увидеть тебя и Фечту, Люба называет его не Федичка, а *Фечта*» [7, с. 54], Федя... говорит: долога, тли (3), дологи, капа ну-ну-ну, значит, дорога, папа приедет. Потом заложит руки за спину, гуляет и говорит: мама, гляди, Федя фодит [7, с. 82].

109

А. Г. Достоевская вставила в текст своих сообщений супругу (из Старой Руссы в Эмс от 28 мая, 12 и 15 июня 1875 г.) стихи и песни, сочиненные и услышанные Федей и Любой. Кроме того, в первом из указанных писем она привела примеры словесных творений детей:

Когда стали есть его [мороженое], то я просила держать во рту пока не растает и спрашиваю Федею: у тебя очень холодно во рту; он отвечает: «Очень холодно». — Ну так не надо его есть. — «Нет, мама, у меня от мороженого очень горячо во рту!» Лиля [домашнее имя дочери Достоевских Любы] тоже очень мила <...> Я ее начала готовить к известию о новом брате или сестре; но она их вовсе не желает, а «лучше бы у нас родились козлек и козущечка» [7, с. 168].

Достоевский «профессионально подхватывает тему» [3, с. 46], призвав жену систематизировать наблюдения:

Хорошо, кабы ты всякую подробность, которую мне пишешь о детях, вписывала бы и для себя, на память, в особую тетрадку. Для этого можно бы особую книгу купить. И как бы это было хорошо, как пригодится и им, и нам, чрез много лет [7, с. 176].

По наблюдению В. П. Владимирцева, Ф. М. Достоевский (а с ним и его помощница, соавтор переписки А. Г. Достоевская. — И. А.) этим «целенаправленным литературно-филологическим и психологическим интересом к речевому творчеству ребенка» предвосхитил или напроочил книгу К. И. Чуковского «От двух до пяти» [3, с. 45].

В письмах А. Г. Достоевской важное, хоть и не основное место занимают литературные вопросы. Так, 10 и 12 февраля 1875 г. она письменно выражает свою радость по поводу дружеской встречи Ф. М. Достоевского с Н. А. Некрасовым и восторженного отзыва редактора «Отечественных записок» о «Подростке» [7, с. 151, 154]. Мнением о новом номере «Отечественных записок» делится с мужем в письме от 27 июня 1875 г.:

«Книжка суха и скучна донельзя, нет Щедрина и пробавляются переводными романами», повесть В. Мещерского «Лорд-Апостол в петербургском большом свете», вышедшую в «Гражданине», называет «бреднями» [7, с. 207]. Кроме того, в ряде писем А. Г. Достоевская касается вопросов творческого процесса мужа, где она сама в качестве стенографистки и переписчицы играла немаловажную роль: «Не вздумай сам переписывать, это меня огорчит, лучше пиши и приготовляй побольше к моему приезду» (от 1 июня 1872 г.) [7, с. 54], дает советы о грамотном распределении времени и сил, чтобы не «помешать художественности»:

прошу тебя, не торопись начинать работы, лучше дай пройти несколько времени, план сам явится; торопливость только помешает» (от 22 июня 1874 г.) [7, с. 110–111]; Дай Бог тебе здоровья, это главное, а затем успешной работы. Но прошу тебя, ради Бога, не работай через силу, а лучше заботься о своем здоровье (от 27 июля 1879 г.) [7, с. 285].

Супруга Достоевского называла свои письма «неинтересными»: «но что тут делать! Ничего не случается особенного, да это и слава Богу» (от 30 июля 1879 г.) [7, с. 287]. Она предпочитала читать письма мужа:

Я так люблю читать твои милые, дорогие <письма> и часто их перечитываю, «дай-ка посмотрю, как это там он выразился» (от 29 июня 1874 г.) [7, с. 119].

Изучая слог, стилистические особенности писем Ф. М. Достоевского, его жена училась не только умению писать письма, но и писательскому ремеслу. Она совершенствовала свой литературный дар, который в полной мере проявился в 1911–1917 гг. при написании воспоминаний Анны Григорьевны о знакомстве, жизни и работе с Ф. М. Достоевским.

В 1903 г. Д. С. Мережковский отмечал эпистолярный талант А. Г. Достоевской:

...если бы Вы позволили напечатать *Ваше письмо ко мне* или хотя бы отрывки из него, имеющие общее, литературное значение. Письмо Ваше написано так изящно и литературно, что оно, само по себе, составит украшение нашего журнала [10, л. 8 об.].

Письмо, о котором упоминает Д. В. Мережковский, не сохранилось.

Письма А. Г. Достоевской к мужу дают многое для понимания не только личности великого писателя. Переписка супругов Достоевских, как точно заметили С. В. Белов и В. А. Туниманов, «единственный в своем роде литературный памятник жене» [1, с. 354] — спутнице жизни любящей и заботливой, а также неустанной помощнице в творческой работе.

Работа выполняется при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Белов С. В., Туниманов В. А. Переписка Достоевского с женой // Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. М., 1979. С. 353–388.
2. Бельчиков Н. Ф. Письма Ф. М. Достоевского к жене // Письма Ф. М. Достоевского к жене. М.; Л., 1926. С. III–XIV.
3. Владимирцев В. П. Детская дразнилка (фольклорный жанр) под взглядом и пером Достоевского // Три века русской литературы: Актуальные аспекты изучения. М.; Иркутск, 2005. Вып. 10. С. 44–55.
4. Достоевский Ф. М. Письма : в 4 т. / вступ. ст., примеч. и коммент. А. С. Долинина М.; Л., 1928–1959.
5. Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «Книга первая. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай ее смерти или тяжкой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. 218 л.
6. Достоевская Л. Ф. Письмо к Достоевскому Ф. М. // ОР РГБ. Ф. 93. Разд. 2. Карт. 3. Ед. хр. 35. Л. 23–24.
7. Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. М., 1979.
8. Достоевский Ф. М. Письма : в 4 т. М.; Л., 1928–1959.
9. Ковригина З. С. Последние месяцы жизни А. Г. Достоевской // Ф. М. Достоевский : статьи и материалы. Л.; М., 1924. Сб. 2. С. 583–590.
10. Мережковский Д. С. Письма к Достоевской А. Г. // ОР РГБ. Ф. 93. Разд. 2. Карт. 6. Ед. хр. 74. 27 л.
11. Письма Ф. М. Достоевского к жене. М.; Л., 1926.
12. Шевцова Н. В. Эпистолярное наследие // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник. СПб., 2008. С. 401–410.
13. Шевцова Н. В. Эпистолярный жанр в наследии Ф. М. Достоевского : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004.

Об авторе

Ирина Святославовна Андрианова — канд. филол. наук, Петрозаводский государственный университет.

E-mail: yarysheva@yandex.ru

About the author

Dr Irina Andrianova, Petrozavodsk State University.

E-mail: yarysheva@yandex.ru